

Он ясно осознавал, что был лишь временным путником в этом мире и никогда не достигнет Великого Пути. Поэтому Цзян Чицю не испытывал особого интереса к практике совершенствования.

В его понимании совершенствование было лишь способом обрести бессмертие, а это не представляло для него ни малейшей привлекательности.

Увидев, что Янь Мочан временно не хочет возвращаться на Бессмертную гору Фужань, Цзян Чицю, конечно, был рад остаться с бессмертным владыкой и провести время в нижнем мире... или, вернее, путешествовать по нему.

Не так давно события, произошедшие в демоническом мире, уже дошли до мира совершенствования. К тому же Янь Мочан отправил сообщение Вэньжэню Лэчжаню, чтобы тот временно не беспокоился.

Место, где Цзян Чицю и Янь Мочан спустились с мечей, находилось недалеко от города. Поэтому, пройдя совсем немного по лесу, они увидели вдалеке очертания поселения.

Заметив это, Янь Мочан внезапно остановился и взглянул на Цзян Чицю:

— В таком наряде войти в город будет несколько странно.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Цзян Чицю, легким движением руки изменил свою одежду. Широкие и роскошные одеяния мгновенно превратились в белый облегающий костюм.

Что касается Цзян Чицю, то он одновременно облачился в светло-синий шелковый халат. Теперь он выглядел совсем не как практикующий, а скорее как молодой господин, выросший в знатной семье нижнего мира.

Увидев действия Янь Мочана, Цзян Чицю слегка опешил.

Он думал, что Янь Мочан больше не может использовать духовную силу, но теперь, похоже, это было не так?

Однако эта мысль промелькнула в его сознании лишь на мгновение, и уже в следующую секунду всё его внимание привлек внешний вид мужчины перед ним.

Сила Янь Мочана была настолько велика, а его положение в мире совершенствования столь особенным, что никто не осмеливался обсуждать его внешность.

Но, увидев Янь Мочана в облегающем костюме, с собранными в высокий хвост волосами, Цзян Чицю не смог сдержать искреннего восхищения его внешностью.

Янь Мочан заметил взгляд Цзян Чицю и совершенно естественно протянул руку, чтобы легонько погладить голову юноши:

— Пойдем, Сяошу.

Оригинальный владелец тела начал практиковать совершенствование в Секте Люфань примерно в десятилетнем возрасте, поэтому у него остались довольно четкие воспоминания о нижнем мире.

Цзян Чицю и Янь Мочан двинулись вперед, и вскоре перед ними появилась высокая городская стена. Увидев надпись на стене, Цзян Чицю вдруг почувствовал, что это место кажется ему немного знакомым.

— Тянье? — Произнес он три иероглифа на воротах.

Услышав его голос, Янь Мочан тоже остановился и посмотрел на Цзян Чицю:

— Что случилось?

Цзян Чицю сначала слегка покачал головой, но, прежде чем он успел сказать Янь Мочану, что это место кажется ему знакомым, он вдруг вспомнил одну вещь.

Этот так называемый город Тянье был столицей страны, где он жил раньше, его родным городом.

Неужели он, пройдя столь долгий путь, вернулся домой?

Цзян Чицю не стал скрывать это от Янь Мочана и, продолжая идти, сказал:

— Это город, где я жил раньше.

К этому моменту они уже прошли через ворота и оказались внутри города.

Цзян Чицю остановился, чтобы немного вспомнить, и сказал Янь Мочану:

— Он выглядит так же, как в моих воспоминаниях.

В этом мире не только практикующие могли обрести бессмертие через совершенствование, но даже обычные люди, не обладающие бессмертной душой, жили немного дольше, чем в других мирах.

Не говоря уже о том, что многие знатные люди покупали снадобья у мелких сект мира совершенствования, что позволяло им жить по двести-триста лет.

Если Цзян Чицю не ошибался, нынешний правитель этой страны был его младшим братом.

Цзян Чицю почувствовал, что мужчина рядом с ним, кажется, очень заинтересован во всем вокруг, поэтому он продолжал идти вперед, рассказывая Янь Мочану обо всем, что помнил.

Они прибыли в Тянье ближе к вечеру, поэтому, пройдя совсем немного, они увидели, как на улице зажглись фонари.

Улицы Тянье были широкими, здания по обеим сторонам достигали трех-четырёх этажей, и каждое из них было украшено по-своему, что делало улицу особенно красивой после зажжения фонарей.

Увидев это, Цзян Чицю слегка заколебался.

Дисциплинированные практикующие мира совершенствования каждый день в определенное время медитировали.

Тянье, хоть и был важным городом нижнего мира, все же был беден духовной силой, и здесь не было подходящих тихих мест для медитации... особенно учитывая, что Янь Мочан недавно получил ранение, и ему сейчас следовало бы отдохнуть.

Пока Цзян Чицю размышлял, не стоит ли ему отвести Янь Мочана в императорский дворец Тянье, он вдруг заметил, что мужчина рядом с ним остановился.

Янь Мочан повернулся, чтобы взглянуть на вывеску ресторана рядом, и сказал Цзян Чицю:

— Давай отдохнем здесь.

Было видно, что бессмертный владыка на этот раз действительно хотел почувствовать себя обычным человеком.

Хотя практикующие и не нуждались в отдыхе, но ночью в нижнем мире тоже не стоило бродить без дела.

Услышав слова Янь Мочана, Цзян Чицю кивнул и вместе с ним вошел в ресторан.

Тянье был одним из самых процветающих городов нижнего мира, и сюда часто приезжали практикующие.

Поэтому, увидев Цзян Чицю и Янь Мочана, чья аура явно отличалась от остальных, люди в ресторане не слишком удивились, но в их взглядах появилось уважение.

Хотя у Цзян Чицю и были воспоминания о десяти годах, проведенных в нижнем мире, но всё это время он провел в императорском дворце. Он не знал, как выглядели такие места, как рестораны, в этом мире.

Пока Цзян Чицю колебался, Янь Мочан уже подошел к владельцу заведения.

Янь Мочан сказал ему:

— Две лучшие комнаты, пожалуйста.

Внешность Янь Мочана была впечатляющей, и, увидев его, владелец на мгновение застыл, прежде чем поспешно кивнуть:

— Этот... бессмертный господин, две низкосортные духовные камни.

В Тянье валюту нижнего мира и духовные камни использовали вместе. Увидев Янь Мочана, владелец сразу назвал цену в духовных камнях.

Услышав это, Янь Мочан слегка кивнул, и на столе появились камни:

— Хорошо! Гости, пожалуйста, сюда!

На самом деле ночь в этом месте не стоила двух низкосортных духовных камней, и, произнеся это, владелец слегка занервничал, но, увидев, что камни уже на столе, быстро убрал их в рукав и повел Цзян Чицю и Янь Мочана в комнаты на втором этаже.

Цзян Чицю с любопытством наблюдал за разговором Янь Мочана с владельцем, поэтому он не заметил, что все гости в ресторане смотрели на них.

Когда Цзян Чицю и Янь Мочан поднялись на второй этаж, кто-то наконец не выдержал и тихо сказал:

— Всего лишь практикующий, а я думал, это что-то серьезное.

Услышав это, Цзян Чицю невольно поднял брови:

— Бессмертный господин выглядит весьма достойно, не смей болтать глупости...

Услышав его слова, мужчина за соседним столом поспешно заставил собеседника замолчать.

Однако другой мужчина не остановился и с пренебрежением фыркнул:

— Ты не в курсе, недавно в мире совершенствования провели мероприятие под названием «Турнир Восхождения к Бессмертию», и все влиятельные личности сейчас на Бессмертной

горе Фужань! Только какие-то незначительные бродячие практикующие могут в такое время болтаться в нижнем мире.

Пока этот человек говорил, Цзян Чицю вдруг почувствовал слабые колебания духовной силы.

Из-за того, что духовная сила этого человека была слишком слабой, Цзян Чицю почувствовал её только сейчас.

К этому моменту Янь Мочан уже вошел в другую комнату, и Цзян Чицю невольно взглянул на его спину, а затем украдкой посмотрел на сидящего внизу пренебрежительного практикующего.

Интересно, как бы отреагировал этот человек, если бы узнал, что тот, кого он назвал «незначительным бродячим практикующим», был Янь Мочаном.

Эта сцена показалась Цзян Чицю забавной, но он не придал ей особого значения.

Вернувшись в комнату, Цзян Чицю с любопытством осмотрелся.

Город, в котором он находился, был одним из самых процветающих в нижнем мире, а этот ресторан — самым роскошным в городе.

<http://bllate.org/book/15283/1352955>